

1907 г.

АРХЕОЛОГИЯ

ПОД ЗЕМЛЁЮ

Черепя мы снова нашли.
Но не было знаков на них.
Один топором был
рассечен. Другой пронзён
был стрелою. Но не для
нас эти знаки. Тесно
лежали, без имени все,
схожие между собою. Под
ними лежали монеты.
И лики их были стёрты.
Милый друг, ты повёл
меня ложно. Знаки
священные мы не найдём
под землёю.

1907

Публикуется по изданию: Цветы Мории. Берлин. 1921 г.

**ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
Из собрания Н. К. Рериха**

1. Вещи из «Коломцов» близ Новгорода:

- 1) Обломок толстого желобчатого клина из серого сланца;
- 2) Часть небольшого долота из того же материала, замечательно правильной, ровной и гладкой шлифовки;
- 3) Крошечный наконечник стрелы (длиною 1¹/₂ сант.) и обломки и двух других стрел;
- 4) Черепок, по-видимому, каменного века с тычковым орнаментом и следами как бы травяной сетки на обратной стороне.

Сравнительно новые вещи, по словам продавца, оттуда же:

- 5) Головка от большого глиняного сосуда, на котором она служила ручкой (рис. [18]). Подбородок выдаётся вперёд для захвата пальцем, нос попорчен. Глина красная, очень хорошая, напоминающая татарскую;

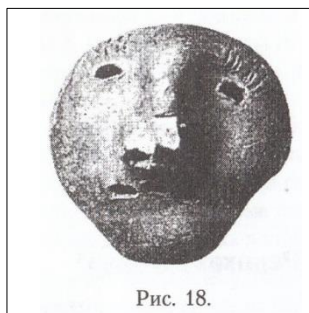

Рис. 18.

6) Обычная круглая костяшка в виде пуговки с отверстием посредине, часто встречаемая в кочевнических курганах юга России. Украшена кружками с точкою посредине. Орнамент любопытен тем, что весь проложен какою-то массой вроде черни;

7) Обломок обычного пряслица из лилового шифера;

8) Пряслице из головки кости;

9) Костяная четырёхугольная пластинка с отверстием.

№№ 5~7 можно отнести к одному времени. «Коломцы» — урочище, известное по раскопкам г. Передольского.

II. Фигурки из кремня (рис. 19), из разных местностей: № 1. Некоторая часть головки отломана; ясно, что она не выступала в виде отчётливого закругления, как на рис. 4. Кремь серый. Фигурка обработана, видимо, из тонкого ножичка, и потому задняя часть совершенно плоская и слегка вогнутая; края ретушированы и здесь. Одна из граней лицевой стороны круче и уже, как и бывает нередко у ножей. Озеро Мстино.

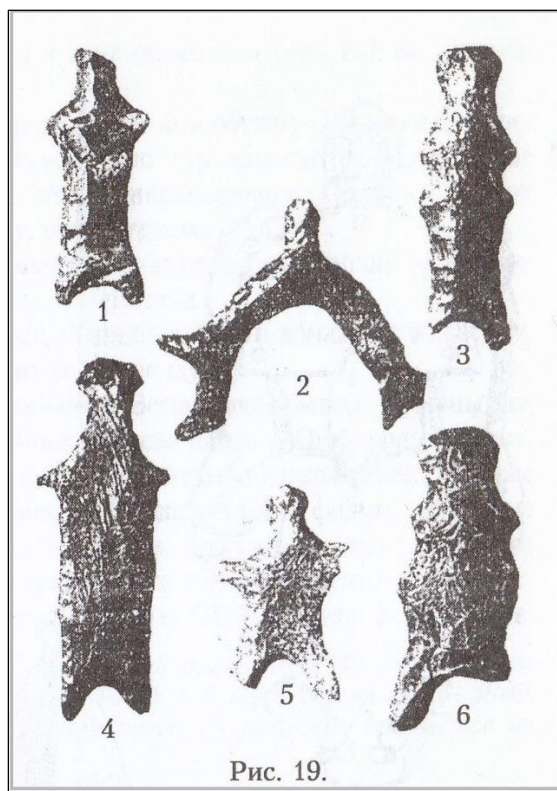

Рис. 19.

№ 2. Совершенно непонятная поделка из бурого кремня, в виде оленьего рога. Не есть ли это какой-нибудь мелкий хирургический инструмент? Основная часть поделки, полукруг, крепка и массивна. Рабочие части — четыре острия (из них одно поломано); посредине полукруга маленькая рукоятка, пластинчатая, искусно изогнутая. При работе двумя левыми остриями инструмент кладётся на согнутый указательный палец и прижимается сверху большим у рукоятки* (одно из острий отогнуто в сторону для лучшего действия); при работе правыми остриями инструмент удобно захватывается тремя пальцами. Озеро Мстино. № 3. Фигурка из сероватого кремня (изображение женское). Обратная сторона гладкая, слегка вогнутая, почти не ретушёванная, ли-

цевая - очень выпуклая, без граней. Правая нога преднамеренно уменьшена, голова целая. Озеро Мстино.

№ 4. Фигурка из кремня желтоватого тона, тонкая. Обратная сторона гладкая, передняя без граней. Поломок нет. Оттуда же.

№ 5. Асимметричная фигура человека, тонкая, из светлого кремня. Обратная сторона гладкая. Одна рука, и одна рука поломана. По краям ретушь. Озеро Пирос.

М 6. Крепкая и толстая поделка из серого кремня, видимо, не поломанная. Волосово близ Мурома.

Фигурки человека, конечно, могут иметь самостоятельное местное происхождение, но могут также представлять подражание подобным изделиям из янтаря, зашедшим с берегов Балтийского моря. Вместе с тем, допустимо, что это не более как хирургические поделки или вообще какие-нибудь инструменты, в которых рабочими частями являются руки и ноги. Вспомним также Мордовского кремнёвого божка Кардазь-Сярко.

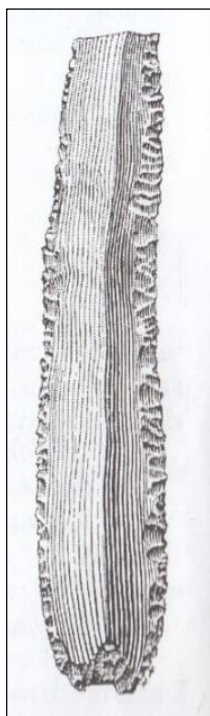

Рис. 17.

III. Кремнёвый нож из с. Кмитово Житомирского уезда, (рис.17) Отличный прозрачный кремень тёмного и серого цвета. Нож, по обыкновению, изогнут; внизу, в широкой части, выемка, может быть, для более удобного защемления в рукоять. Ретушь с одного бока крутая (здесь более крутая грань), с другого отлогая. Поверхность левой грани и гладкой стороны блестящая, как бы лакированная. Верхняя часть ножа обломана находчиком. Вероятно, из кургана. Принадлежит, надо думать, уже медному веку.

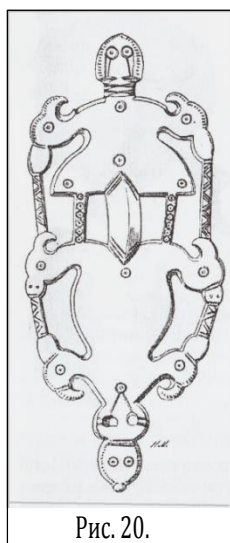

Рис. 20.

Рис. 21.

IV. Вещи из Зеньковского клада. Клад, ад сообщению В. А. Городцова, найден был в нескольких верстах от города] Зенькова Полтавской губ. и состоял, по слухам", из нескольких пудов вещей. Отсюда в собрание Н. К. Рериха поступили: медная фибула (рис. 20) и серебряный браслет (рис. 22). Фибула пастерского типа с весьма схематическими изображениями, напоминающими фигуры человека; украшена, кроме того, головками грифона. Такой фибулы ещё не было находимо.

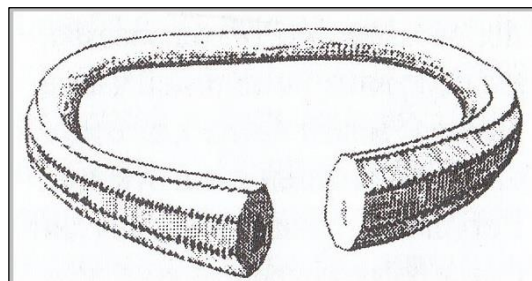

Рис. 22.

V. Вещи из Кафтинского городища.

Городище расположено в 150 шагах от берега Кафтинского озера, на мысу, имеющем до 12 арш. длины и до 7 саж. вышины. Это самая высокая точка местности на расстоянии 50 вёрст вокруг. На городище Н. К. Рерихом в 1905 г. были произведены небольшие раскопки, показавшие, что культурный пласт сполз сверху на скаты, далеко от вершины. Ещё на середине ската он имеет всего 1/4 арш. толщины, а ниже доходит до 2 арш. массивности, Пласт плотен и проникнут угольками. Вала нет. (Presentation de nombreux objets préhistoriques, provenant de fouilles exécutées en Russie par le prince Poutiatlne и трудах Археологического съезда в Перигё 1905 г.)¹.

В собрании имеются следующие вещи с этого городища.

¹ Представление многочисленных первобытных предметов, происходящих из раскопок, произведённых в России князем Путятиным (фр.) – ред.

1) Черепки. Крупные, тёмного цвета, преимущественно сетчатого орнамента, характерно для городищ Дьякова типа; есть орнамент псевдо-ямочный (с неправильными мелкими ямочками), крупно-зубчатый, тычковый (углом). Сосуды, видимо, были низкие, в виде глубоких чашек, слегка расширяющихся в верхней части и с слегка отвороченным краем. Есть обломок какой-то толстой глиняной поделки.

2) Глиняные пряслица. Одно целое и два обломка обычного типа с высоким стержнем; по краю низа рубчики, по верху зубцы из двойной линии. Пряслице в виде низкого цилиндра.

3) Поделки из кости. Разного рода заготовки, часто орнаментированные, обломки и обрубки рогов. Свисток из птичьей кости с штриховым орнаментом, длиной около 14 сант. (рис. 21).

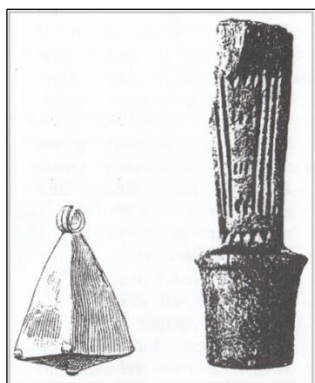

Рис. 23.

Рис. 24.

4) Тонкая медная подвеска в виде пирамидки (рис. 23); по четырём углам горошинки.

5) Поделки из железа. Три ножа с круглым обухом. Один из них с прекрасною массивною рукоятью из рога (рис. 24); орнамент одинаков по обе стороны. Часть кельта с очень подержанным лезвием. Обычный язычок с ушком, расширяющийся книзу, в виде огнива.

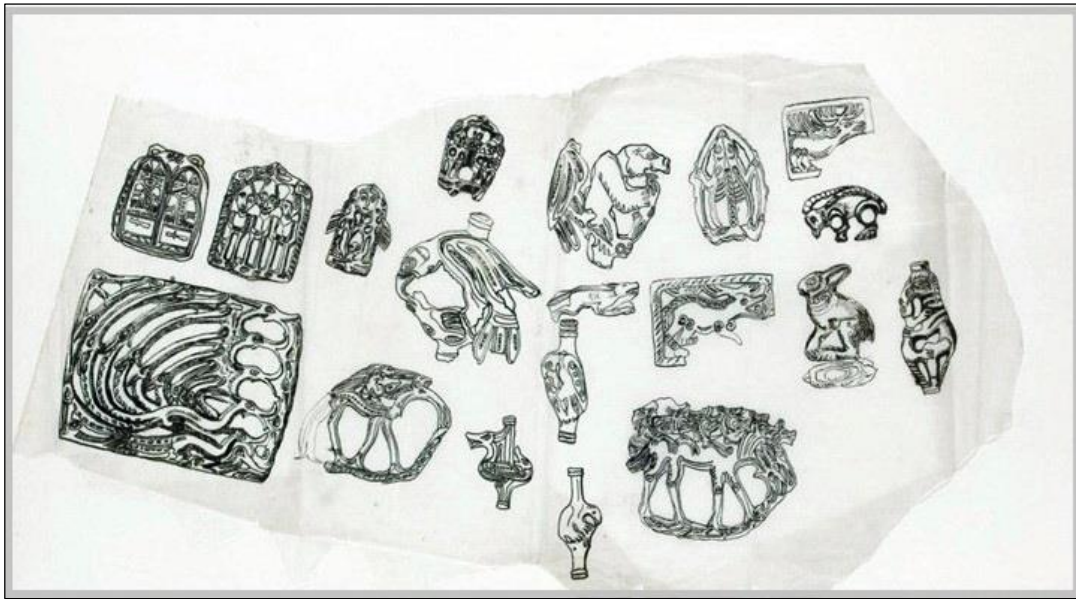
6) Кремнёвые осколки, не имеющие вида поделок каменного века, а также три кремнёвых скребка хорошей обработки.

7) Зубы бобра, куницы, лося, медведя, кабана и домашних животных, позвонки рыб (особенно больших размеров щуки).

VI. Вещи из Боровичских курганов. Весьма любопытные курганы эти открыты близ озера Пирос у границы Боровичского уезда. Они продолговатые, плоские, окружены канавками, заключают следы трупосожжений, не ниже материка. Отсюда в собрании имеются 2, неправильной формы, кремнёвые осколки и отдельные черепки от 4 сосудов. Черепки плохие, с обильною примесью грубой дресвы, почти все красного цвета; орнамент - городки из зубцов по плечикам, зубчатый чекан по краю. Сосуды имеют форму чашек.

А. С.

Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Том VII. Выпуск второй. СПб., 1907. С. 232-236. На с. 232, 233, 235 помещены 13 рисунков предметов из коллекции Н. К. Рериха.

Чудские бляшки и пронизки. [1902 – 1906]

ФИГУРНЫЕ ПОДЕЛКИ ИЗ КРЕМНЯ

В отделе каменного века музея в Риме обращают на себя внимание странные кремневые поделки из окрестностей Вероны. За 1905 год на страницах *L'Homme Préhistorique* (Mb 7, 8, 9) под общим названием «*Les faux du Musée préhistorique de Rome*»² появился обмен мнений гг. Seton Karr'a, Pigorini, de Mortillet, Gartailhac и Renato Cirilli, причём последний ссылается на аналогичные русские находки. Seton Karr в резких выражениях упрекал Pigorini за то, что тот держит в Римском музее заведомо фальшивые вещи, одного взгляда на которые достаточно, чтобы признать их поддельность. De Mortillet присоединился к мнению Seton Karr'a. Но проф. Pigorini и Renato Cirilli, ссылаясь, между прочим, на мнение Картальяка, не менее упорно отстаивали подлинность веронских находок. Главным опорным пунктом их было указание на две специальные учёные комиссии, производившие исследования в окрестностях Вероны и свидетельствовавшие о подлинности кремневых находок странной формы, не имеющей аналогии в древностях Италии. Единственное сходство можно было найти в древностях американских и, как ссылается Renato Cirilli, в находках из России (очевидно, он имеет в виду Труды Московского международного съезда). Самым большим допущением со стороны Pigorini и Cirilli было, что веронские находки могут не относиться к действительному неолиту и иметь происхождение позднейшее или относиться к периоду кимвров (по свидетельству Marco Pezzo в XVIII веке, знавшим эти кремневые поделки в окрестностях Вероны) или принадлежат дикому горскому племени, сохранившему свою примитивность даже до конца Римской республики.

Так или иначе, но веронские вещи сослужили плохую службу для наших русских находок. Нынче в Париже я показывал французским учёным результаты моих последних исследований озёрной области. Они особенно интересо-

² Подделки в Римском музее древней истории (фр.). - Ред.

вались нашими фигурками. Но, пожимая плечами, спрашивали, уверен ли я, что это не подделки? Насколько они уверились моими сообщениями, мне неизвестно.

Не имея достаточно материала, чтобы судить о поддельности всех кремневых веронских находок, я считаю интересным обратить внимание на подобные поделки, несколько экземпляров из которых находятся в моём собрании и которые действительно схожи с поделками из Мурома, Новгорода и Твери (рис. 19 на стр. 233). Меня здесь занимают три стороны дела**3:

1) утвердить несомненную подлинность наших человекообразных поделок; 2) отметить вопрос, почему форма этих вещей действительно схожа лишь с американскими и итальянскими находками; 3) сравнение русских находок с древностями Америки и Италии не может ли пролить свет на тёмное время русского озёрного каменного века.

Н. Рёрих

Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Том VII. Выпуск второй. СПб., 1907. С. 242-243.

Н. Рёрих

Янтари каменного века

Курганы с янтарями и каменными орудиями, раскопанные в Боровичском уезде (см. мою статью «Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой»), до сих пор стоят у нас одинокой находкой. Русские находки янтарей единичны и разбросаны; они мало приурочены к неолиту. В Берлинском музее янтарные находки случайны. Сведения об очаге янтаря — Балтийском море — только по рисункам и статьям мало убедительны. Всё-таки единственным местом, где культ янтаря жив даже до сих пор, является только Кёнигсберг.

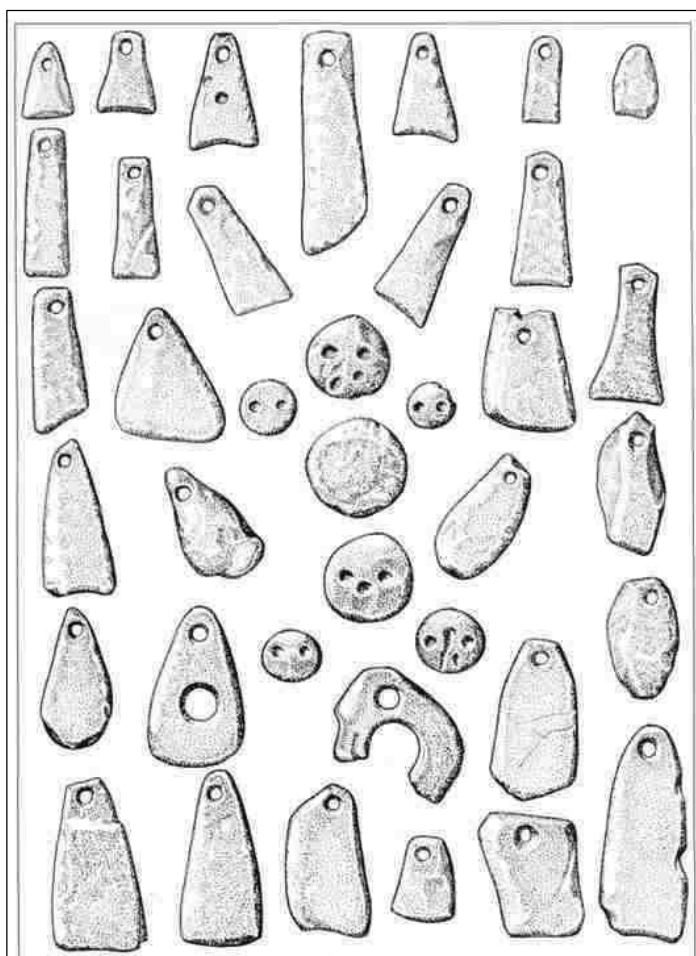
Янтарь надо наблюдать в Кёнигсберге в музеях Prussia Museum и Bernsteinmuseum. Летом 1906 г. мне, наконец, удалось осмотреть на месте балтийские янтари. Целый ряд находок каменного века из Luxhausen, German, Fischhausen, Wiskiauten, Neukuhren, Schwarzort, Schonklitten, Gross Waldeck и других мест представляют поразительное сходство с нашими находками; материал, величина, точнейшая форма, характерная отделка (сверление и штриховка), так называемые пуговицы и двойные пуговицы - всё говорит не только об общем происхождении, но как бы об одних руках, обточивших эти вещи. Такое же сходство и в каменных орудиях, найденных вместе, — скребки, остря и стрелки с вогнутым насадом. Гончарство, как часто, мало схоже с нашим; особенно типичный наш крупномчатый орнамент заменяется мелким палочным и шнуровым.

Местные исследователи D-r R. Klebs и Н. Кешке (хранитель Prussia Museum), как оказалось, уже знали по сообщению из Гельсингфорса о нашей находке. Они очень интересовались ею как доказательством сношений на больших сравнительно расстояниях уже в каменном веке. В нашей находке,

единственно, не встречено фигур человека и животногообразных, замеченных во многих поморянских местах. Так как находки кёнигсбергских янтарей случайны, то трудно говорить о картине погребений, при которых они собраны. Любопытно, что ни в одной находке поморской янтари не попались в таком большом количестве, как в нашем кургане.

Отметим, что кёнигсбергские учёные относят некоторые поделки данных типов из янтаря в конец Галльштадтского периода.

Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Том VII. Выпуск второй. СПб., 1907. С. 241-242.

Янтарные подвески, обнаруженные Н.К. Рерихом в курганах в окрестностях с. Кончанского.

ЯНВАРЬ

3 января 1907 г.

Письмо Четвертинской Е.К. к Н.К. Рериху.

3/16 Янв. 1907.

Многоуважаемый Николай Константинович

Княгиня только что получила ваше письмо и телеграфировала Шретеру. *Вы просите вам прислать (7 принцесс) пастель; она её нашла, но 2 святых в лодке нет. Затем для союза «3 варяга приближаются» акварель.* Уже Вас. Алекс. её искал, когда мы были в <Салисе>, но не нашёл; говорил, что есть только 2 варяга (масло), и теперь опять, конечно, этой картины нет. Не продана ли она в Праге или <...>?

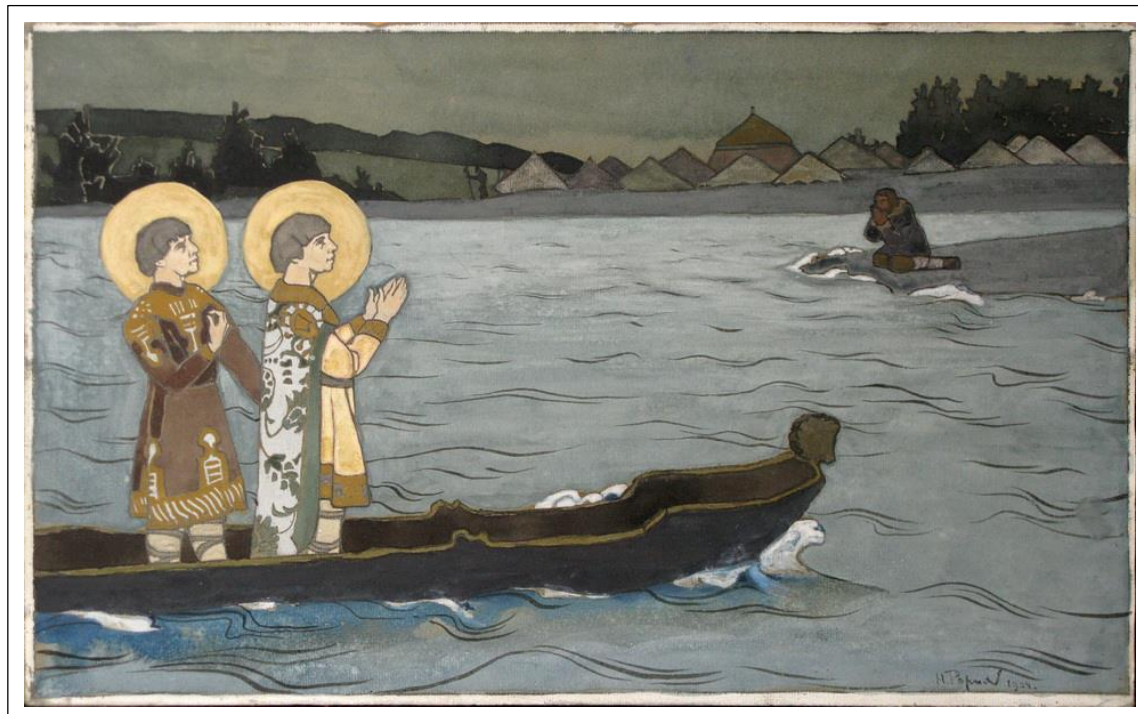
Я приказала Шретеру подождать окончания выставки Нестерова, чтобы взять картину для укладки, но всё же передать вам 500 <...>. Ещё раз, очень, очень благодарю, и шлю привет вам и Елене Ивановне

Е.Ч.

Хотелось бы получить статью Яремича в Перевале. Не знаете ли, в какой газете была статья Бенуа, котор. прислал нам Маковский, и откуда статья о Талашкине, которую вы прислали?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1465, 2 л.

Вы просите вам прислать (7 принцесс) пастель; она её нашла, но 2 святых в лодке нет. Затем для союза «3 варяга приближаются» акварель...»

Н.К. Рерих. Св. Борис и Глеб (Видение в ладье). 1904.

Н.К. Рерих. Три варяга приближаются. 1906.

Н.К. Рерих. Семь сестриц-Трясовиц. 1906.
(Фотография с картины из архива Н.К. Рериха)
(Уничтожена автором).

3 января 1907 г.

Из письма В. Покровского к Голубеву В.В.:

«Глубокоуважаемый Виктор Викторович!

[...] Пока посылаю фотографию наружного вида – извиняюсь за неё – но погода всю осень была очень неудачной и не удалось сделать хороших снимков, да и [нрзб.] стороны: самой церкви.

Заканчиваю письмо поздравлением с Новым годом и пожеланием от жены и себя всего лучшего Вам, многоуважаемой Наталии.

Преданный Вам, Архитектор *В. Покровский*».

Центральный Государственный исторический архив. СПб, ф. 2186, оп. 1, д. 192, лл. 52 и об., 53 и об.

7 января 1907 г.

Письмо С. Маковского к Н.К. Рериху

С.-Петербургъ.
СТАРЫЕ ГОДЫ
ежемесячникъ

СПб. Гусев пер. 6

для любителей
искусства и старины

7 января 1907.

Дорогой Николай Константинович,

Удивительно иногда складывается жизнь в Петербурге. Вот уже несколько дней собираюсь ответить на твоё письмо с предложениями от И. Грабаря и не нахожу свободной минуты. Меня, положительно, терзают общественные повинности. Журнал, статьи для газет лекции в разных кружках, посетители по художественным делам... Минутами хочется всё бросить и заняться своим

собственным серьёзным делом. Я думаю, что скоро так и будет, и я «распрягусь» самым неожиданным для всех образом. В этих словах уже <кроется> косвенный ответ на твоё письмо и на то, что ты говорил мне о <проекте> монографий по русскому искусству. Я с удовольствием засяду за одну или две из предложенных книжек. Тема: Виктор Васнецов как нельзя больше отвечает моему давнишнему желанию сказать о Васнецове современную правду в искупление моей юношеской восторженной статьи. И в особенности потому, что тогда не я один ошибся.

Впрочем, до сих пор я не считаю значение Васнецова абсолютно несуществующим. Он открыл <тогда> возможности. Он создал школу qui <ma... deus> l'histoire. <>, он имел и ещё будет иметь громадное влияние на вкусы масс, может быть, и на <парадные> вкусы. Это много. Этого нельзя выкинуть из эволюции. Но надо отделить эволюцию от непосредственного любования, обращённого в будущее. Тема – «Финляндские художники нравятся мне, как ты очень себе представляешь, совсем по другим соображениям. Во время моей поездки по Финляндии я научился любить искусство этого маленького свободлюбивого народа (пришитого к «Своду законов») с глубокой нежностью. Кое-какие наброски о живописи Эдельфельдта и Галлена у меня уже есть. Немного пугает лишь размер книги – один печатный лист. Трудно сказать все нужное (но, может быть, я не разобрал почерка?).

Лишь только освобожусь немного приеду навестить тебя и расскажу кое-что интересное о «некоторых» «планах». представь себе, есть ещё люди, которые хотят служить искусству и не только «идейно»...

Тороплюсь. Прости за каракули. Когда будешь писать к Грабарю, передай ему мой поклон и поблагодари за память. Сестра часто о нём пишет.

Жму руку

Твой искренно преданный

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10094, 3 л.

[10 января 1907 г.]

Письмо Рериха Н.К. к Грабарю И.Э.

Конверт с адресом. Дата на штемпеле: Москва. 10.01.07.

Заказное

[Российский герб]

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЪ.

С.-Петербургъ, Морская 38.

Москва Полянка, Овчинников переулоч. Контора Мещерина
для передачи
на ст. Дугино, для Иг. Эм. Грабаря.

Дорогой Игорь. Прежде всего, о делах. С удовольствием я напишу текст к монографии о древнейшем периоде России (церкви и пр.), если хочешь, могу

принять участие и в истории искусства по этому же периоду. Напиши, к каким срокам всё это нужно и где находится уже готовый материал иллюстраций.

Билибина ещё не видал, а с Маковским уже переговорил и прилагаю его письмо ко мне; ответ можешь переслать мне же.

Я давно полагаю, что нам следует работать вместе и не ослаблять нашей немногочисленной кучки ещё внутренними разногласиями. Положим, Бенуа всегда готов сделать мне неприятное, да и Дягилев часто ведёт себя странно (почему он не выставил лучших моих этюдов и вещей, а вытасил ужасных людей с кинжалами, и для меня уже старых, кто его просил – когда я предлагал ему лучшие вещи, почему он пренебрёг ими? – право обидно!). Но из этого всё-таки не следует, что и нам нужно ссориться. Принося взаимную пользу – легче двигать дело, которому мы все служим. Рад, что Ты много работаешь.

У меня тоже много всяких проб, кое-что и удаётся. Раньше будущего года вряд ли выставлюсь в России. Сейчас пишу большую temper'u – каменный век (часть фрески). Предполагается также работа с Щусевым в Почаевской Лавре. Не будешь ли Ты в Москве к приезду Союза, я надеюсь приехать дня на три.

Жена шлёт привет.

Искренно Твой

Н.Рерих

Васнецова не берусь писать, слишком с ним не согласен. Ел. К. Маковская переезжает в Гамбург, там её муж приглашён преподавателем. Жду ответ себе и Маковскому.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10094. 3 л.

10 января 1907 г. Париж.

Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

10 Января 1907.

2, RUE OCTAVE FEULLET, PARIS

Добрейший Николай Константинович,

Я так потрясена событиями в вашей школе, что не нахожу слов для выражения моих настоящих чувств. Как жаль, как обидно за всё!

Нет сомнения, что вам оставаться далее в школе не следует, в настоящее время вы ничего путного там не сделаете. Вы вошли в неё с целью служения искусству, а в неё поступают люди с целью мутить и заниматься всем, только не искусством. Ваши честные порывы и стремления теперь не современны, поэтому вы бессильны. Вам следует взять если не отставку, то длинный отпуск для поправления, якобы, здоровья Елены Ивановны, её бедную следует пощадить, каково ей за вас день и ночь дрожать. Не забывайте, что первым долгом вы выдающийся художник, посмотрите, в каких словах выражается о вас Gazette des Beaux Arts, от вас зависит, вполне теперь занять то место в Европе, которое вам по вашему таланту надлежит. Вам нужно сделать самостоятельную выставку в Париже, такую же, как устроил здесь Борисов. Помощники вам найдутся, я первая к вашим услугам. Относительно памятки, спасибо вам, вы меня и так много баловали. Эти же вещи нужно предоставить публике.

Простите меня, что я абсолютно выражаю своё мнение, но я боюсь, что эти неприятности повлияют на вас и работа станет вам постыла.

Я думаю выставить весной, но сказать утвердительно не решаюсь, всё будет зависеть от того, как выйдут вещи, котор. будут достойны для выставки, буду к себе очень строга.

Что пожелать вам на Новый Год? Первым делом, конечно, здоровья и успеха в ваших трудных обстоятельствах, а уж и трудные же они у вас!!...

Шлю мой сердечный привет Елене Ивановне с наилучшими пожеланиями на Новый Год. Пожелания это тоже самое, что мечта, а в жизни часто мечты не осуществляются.

Да хранит вас Бог. Жму дружески вашу руку.

Мария Тенишева

P.S. Статья Бенуа ужасна своей несправедливостью! Ему следует ответить и, наконец, обличить. Он говорит «довольно кривляния» и не видит, что он первый кривляка, и подобных ему не найти. Да, нужно и можно ответить, эта статья пышный материал, оставить её без ответа нельзя.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1374, 2 л.

11 января [1907 г.]. СПб.

Письмо А.И. Косорова к Рериху Н.К.

11 января.

Дорогой Николай Константинович.

Я уже должен тебе 50 руб., и даже слишком давно, и потому мне совестно просить вновь. И, тем не менее, вновь прошу, умоляю! Мне до зарезу надобно сто рублей, сегодня же к вечеру. Настолько надобно, что готов себе разбить голову об стену, если не добуду. Нервы мои напряжены до крайности...

Пришли с подателем сего, ради Бога, если ты хоть немного ещё любишь меня. Когда возвращу ... - не знаю. Ничего не знаю. Есть надежда, и даже немалая, что к весне у меня дела, наконец, устроятся. Но, ведь, надеждами можно удовлетворить лишь себя самого, а не кредитора...

Голубчик, избавь меня от необходимости всё тебе объяснять, поверь только тому, что обращаюсь к тебе, клянусь, исключительно потому, что надо до слёз, до экссесса...

Твой

А. Косоров

Если сейчас не можешь всего, то пришли, сколько можешь, а остальное завтра. Если не застанет тебя дома мой посыльный, то пошли потом со своим.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/859, 1 л.

13 /26 января 1907 г.

Хроника

Художественные новости

Постоянная выставка художественных произведений, устраиваемая в залах Императорского Общества поощрения художеств, пополнилась новыми интересными экспонатами. Вновь выставлены пейзажные работы Н.К. Рериха, В.И. Зарубина, Н.П. Химоны, жанр Иванова, Мансовета и т.д.; немало работ старинных художников и очень хороших копий с выдающихся произведений русской школы живописи.

Есть на выставке и предметы художественной промышленности; интересны работы из художественно-резного дерева, майолики, стекла и т.д. Вообще, теперь на выставку обращено серьёзное внимание, её обновляют в течение сезона два раза в месяц. В летнее время – один раз. <...>

Заведовать выставкой поручено талантливому пейзажисту художнику – В.И. Зарубину.

Конфликт между учениками и администрацией Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств всё не улаживается. Запись учеников хотя и открыта, но идёт крайне медленно.

Слово. 1907. 13/26 января. № 47.

13 /26 января 1907 г.

В Школе Общества поощрения художеств...

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

М.г., с 10 января в Рисовальной школе Общества поощрения художеств открыта запись на занятия, педагогический совет школы во главе с директором Рерихом, ввиду состоявшейся 14 декабря, вопреки его постановлению, общеученической сходки (чисто профессионального характера) не только лишил учащихся выставки, конкурса и переводных экзаменов, оставив всех учеников в тех же классах, но и исключил из школы 9 учащихся без объяснения причин.

Ученики, возмущённые таким произволом педагогического совета, не вносят платы за занятия, требуя возвращения исключённых товарищей и назначения экзаменов.

Во время рождественских праздников в школе под покровительством администрации была организована черносотенная подписка учениц под протестом против устройства сходов в помещении школы, но подписались всего лишь 163 ученицы из общего числа 800 учащихся. Потеряв надежду на добровольный отказ учащихся от устройства сходов, педагогический совет требует от всех, берущих билеты, обязательной подписки в исполнении правил, установленных комитетом Общества.

Организация учащихся Рисовальной школы.

Русь. 1907. 13/26 января. № 13.

Документ Рисовальной школы ИОПХ
[Текст обязательства отпечатан в типографии]

[Герб России]
ШКОЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
Общества Поощрения Художествъ.

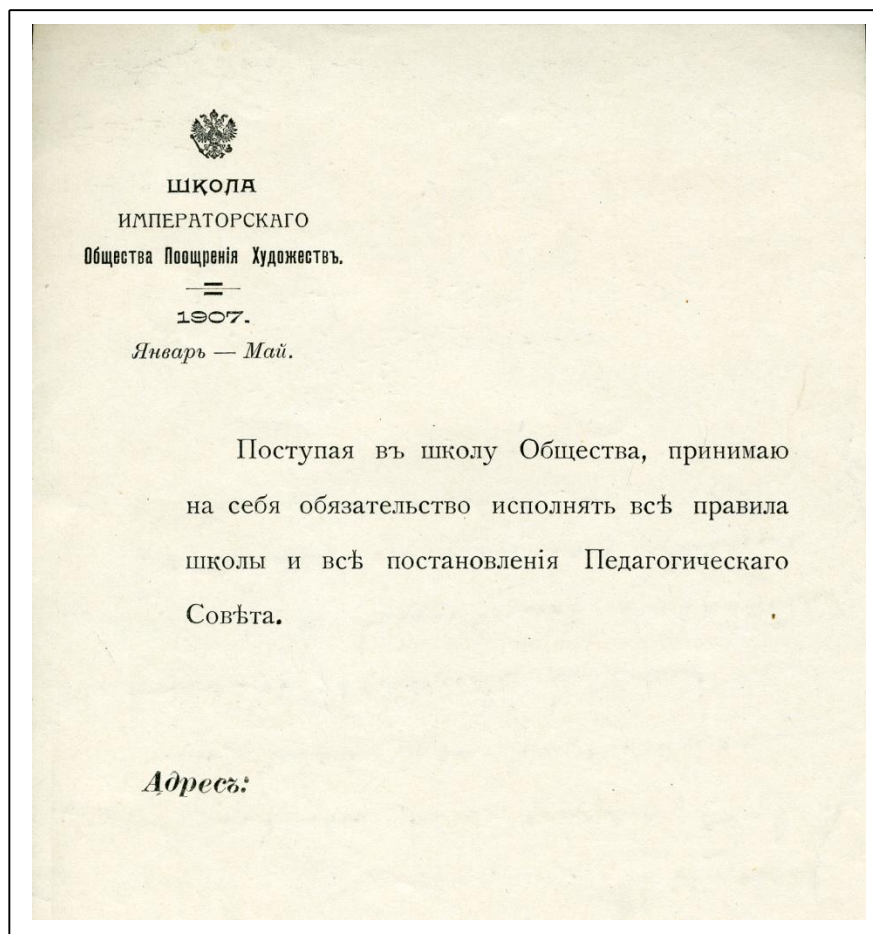
—
—

1907.
Январь — Май.

Поступая в школу Общества, принимаю на себя обязательство исполнять все правила школы и все постановления Педагогического Совета.

Адрес:

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/51, л. 23а об.

14 /27 января 1907 г. СПб
В Школе Общества поощрения художеств...

Художественные новости

Инцидент между учениками Рисовальной школы императорского Общества поощрения художеств и педагогическим советом во главе с директором художником Н.К. Рерихом не только не улаживается, но, по-видимому, всё обостряется.

Было постановлено вновь открыть приём учеников, но за несколько дней, как мы сообщили, записалось всего двое. Вчера в «Руси» напечатано письмо «организации учащихся Рисовальной школы», в коем объясняется причина возникновения всего инцидента. Дело в том, что педагогический совет школы, ввиду состоявшейся 14 декабря, вопреки его постановления, общеученической сходки (чисто профессионального характера), не только лишил учащихся выставки, конкурса и переводных экзаменов, оставив всех учеников в тех же классах, но и исключил из школы 9 учащихся без объяснения причин. Ученики, возмущённые таким произволом педагогического совета, не вносят платы за занятия, требуя возвращения исключённых товарищей и назначения экзаменов.

В высшей степени прискорбно, что совет школы и её директор, художник Н.К. Рерих, обострили отношения и сразу допустили столь серьёзные меры, как отмена экзаменов и исключение некоторых из школы. Теперь положение вообще слишком нервное, слишком натянутое, чтобы можно было относиться к нему без особенного, чуткого внимания, т.е. именно так, как отнёсся к инциденту педагогический совет школы. Необходимо было исчерпать все средства соглашения между обеими сторонами и лишь тогда только приступить к решительным действиям, когда эти средства были бы испробованы.

И в этой резкости действий несомненная вина школьного педагогического совета.

Необходимо всеми мерами вернуть спокойную жизнь – в этом прямой долг руководителей школы Общества поощрения художеств. Но для этого надо, конечно, чтобы и ученики ясно формулировали свои требования, не смешивая их с политическими вопросами. Пора, наконец, признать, что прямое дело – это одно, а политические споры – другое.

Ив. Л-ий [Иван Лазаревский]

Слово. 1907. 14/27 января. № 48.

17 января 1907 г. СПб.
В Школе Общества поощрения художеств...

Художественные новости

В Рисовальной школе Общества поощрения художеств начались занятия 15 января. Вследствие беспорядков в декабре пришлось уволить 6 учеников и

4 ученицы. Между ними оказалось лицо, заявившее директору школы, г. Рериху, что-де «нам не нужна такая школа, в которой нельзя устраивать общих сходок». Лицо это было главным зачинщиком всех беспорядков, совместно с остальными уволенными. 11 января незначительная часть учащихся намеревалась устроить ещё раз общую сходку, которая не была допущена администрацией школы. Тогда всё же была выработана резолюция, которая требует устройства переводных экзаменов, выставки ученических работ, конкурса картин и т.п. Педагогический совет школы не намерен соображаться с этими резолюциями, однако озабочен навёрстыванием того, что упущено благодаря последним настроениям.

Новое время. 1907. 17/30 января. № 11081.

**19 января 1907 г. Дугино.
Письмо Грабаря И.Э. к Рериху Н.К.**

Дугино 19 янв.1907.

Дорогой Коля,

Я как раз теперь занимаюсь сортировкой и подбором материала. Затянул несколько свой ответ, ибо рассчитывал дать Тебе довольно точный список того клише уже имеющихся и предполагаемых. Однако это не так скоро сделать. Вот уже около двух месяцев, как я ежедневно корплю над этим делом, не говоря уже о том, что, в сущности, вожусь с ним с перерывами уже года полтора, а всё ещё конца не видать.

На днях Кнебель едет в Петербург столкнуться с Праховым насчёт кое-каких старых Собкинских клише, а главное, насчёт клише «Худож[ественных] Сокровищ». Я ему дал подробный список того, что мне нужно. Кроме того, думаю заполучить у И.И. Толстого кое-что из «Древностей», а затем, рассортировавши всё, увижу пробелы и возьму у Борщевского что нужно, а чего нет снимем.

Может случиться, что для «Истории искусства» придётся взять Твою монографию целиком, т.е. другими словами, некоторые из монографий и будут прямо частями этой истории; в таком случае понадобятся листа два-три (печатных) текста. Об этом сообщу Тебе, когда всё выясню. У Тебя ведь есть «Мир Искусства» и «Сокровища!» Там материала много. Моя идея, - но, ради Бога, это между нами, т.е. конечно участниками, Маковскому сообщить необходимо - сводится к тому, чтобы <разбавливая> количеством иллюстративного материала (при страшной дешевизне) давать повсюду параллельно: 1) иностранное искусство влиявшее на русское 2) иногда и в иностранном, для ясности, брать два-три главных момента, приведших к его окончательному развитию (напр. разные фазы мозаики, фазы развития романского стиля, первые проблески его применения в России, позднейшие и пр. 3) Параллельные явления на Западе. Напр., деревянное зодчество в Швеции. Это в тех случаях, когда прямо установить влияния нельзя, т.е. когда причины были тождественны и привели к близким результатам.

Вначале я пишу <...> «Введение», в котором вкратце прослеживаю всю историю нашего искусства. Здесь тоже много клише. Но всё это общие начала. Основная мысль - неминуемость вечного заимствования, железный закон взаимодействий, на котором только и может расти истинная самобытность.

Русское искусство – самобытно не смотря на все Византии, романщины, норманщины, готики и ренессансы, роккоко и пр. Тексты отдельно, клише отдельно. Вроде <Ме... – Gra...>, если ты знаешь его три тома. Из текстов будут заставки и (цинкогрфские) рисунки, Клише бумага шершавая; клише на меловой. Всего около 2000.

Теперь я думаю, Ты понимаешь, в чём дело. Текст, конечно, не может быть «взглядом и нечто», а должен быть деловым, хотя и не сух. Все последние научные данные, само собой разумеется, должны быть приняты во внимание. Необходимы чисто архитектурные термины при параллелях и вообще во всей истории развития строительства. Сообщи мне, не хочешь ли выделить что-нибудь, напр. Скифию, или Византию? Предоставляю это Тебе, но в случае если бы Тебя обременило очень, то я имею в виду ещё Кондакова. Впрочем, повторяю, это совершенно, как Ты хочешь. Московское строительство думаю отдать Ноаковскому. Если ты знаешь кого-нибудь лучше, скажи. Из стариков мне бы никого не хотелось: нагородят страшный вздор. И потом, должно же быть единство, след., можно давать работать такому, со взглядами которого если и не совсем, то хоть близко сходишься, либо таким, у которых их совсем нет, (как А. Успенский), но которым можно всегда давать канву. Ты, конечно, понимаешь, что мне не хочется пускать своей идеи в издательские кружки. Я очень стою за переимчивость, но для этого случая делаю исключение. Мне хотелось бы сделать так, чтобы каждый такой отдел был одновременно и самостоятельной монографией. Это очень трудно и пока ещё не всё склеилось. Совершенно точно смогу это выяснить, приблизительно через месяц – полтора.

Ты собираешься в Москву на открытие «Союза»; отлично, я тоже приеду дня на три. К тому времени, может быть, и ты пересмотришь материал (ужасно забавно перелистывать «Мир иск.», «Худ. Сокр.» и прочее) и тоже что-нибудь выяснишь. Пишу одновременно и Маковскому, но хорошо бы переслать ему и это письмо, чтобы не повторяться.

Хотелось бы выпускать «историю» с осени 1907-го года (по монографии в месяц, - каждая по 100-250 клише). Монографии и другие (Коровин, Левитан, Серов, Врубель и пр. надеюсь выпустить уже весной).

Очень благодарю Елену Ивановну за память и шлю ей искренний привет.
Всего хорошего

Твой Игорь Грабарь

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/727. 3 л.

21 января 1907 г.

Заметки

Несколько времени тому назад в Москве выходил художественный журнал «Искусство». В одном из номеров его было помещено исполненное в красках воспроизведение проекта церковной росписи талантливого молодого художника Н. К. Рериха. Н. К. Рерих создал себе имя работами, в коих сильно и талантливо воспевал своеобразную красоту варяжской старины... Но как религиозного живописца — Рериха знают очень немногие. А между тем, и в этой области он даёт немало интересного, оригинального. Так, недавно им закончены картоны для мозаичного набора - «Спас» и «Покров Пресвятыя Богоро-

дицы», предназначенные для внешнего украшения храма, строящегося в имении В. В. Голубева «Пархомовка» в Киевской губернии. Мозаики исполняются мозаичной художественной мастерской В. А. Фролова.

В этих двух работах ярко выразились оригинальность и своеобразность понимания Н. К. Рерихом духа русской церковной старины.

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 21 января / 3 февраля. №54. Воскресенье. С. 6.

Критико-библиографический отдел Ежегодник Общества архитекторов-художников. Выпуск 1. 1906 г.

Цель этого интересного издания — ознакомить публику с произведениями современных архитекторов и художников, имеющих касательство к архитектуре. Сюда вошли чертежи, рисунки и снимки с разных художественных произведений, ещё не опубликованные и очень хорошо воспроизведённые и отпечатанные на жёлтой бумаге. Издания вполне художественные, за что ругаются среди других известных имён членов редакционной комиссии такие имена, как архитекторы Фомин и Щусев, художники Рерих и Лансере. <...> В настоящем выпуске, помимо известных московских и петербургских архитекторов, участвуют художники бр[атья] В. и А. Васнецовы, Малютин, Рёрих, Лансере, Добужинский, скульпторы Обер, Шервуд, г-жа Лукш-Маковская (интересный фриз Венского театра и кованая медь), работы которых очень оживляют издание. Среди работ архитекторов мне кажутся особенно интересными образцы новейшей церковной архитектуры с её стремлением вместо царившего недавно «русского стиля», неудачно подражавшего позднему московскому зодчеству, к упрощённым формам древнейших русских новгородо-псковских церквей, каковы, напр., проекты и эскизы Щусева, В. Покровского. В проектируемой последней церкви в селе Пархомовке должны появиться интереснейшие мозаичные образа Рериха, один из которых воспроизведён в издании.

А. Ростиславов

Золотое руно. 1907. Январь. № 1. С. 92.

23 января 1907 г.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

[Российский герб]

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЪ.

С.-Петербургъ, Морская 38.

Москва Пятницкая. Овчинников переулок. Контора Мещериных
для передачи
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, Спасибо за письмо.

Вот что я придумал. Византию дать Щусеву – именно он знает её, а Скифов – Ростовцеву, сам же я напишу доисторическую часть в связи с скандинавским севером.

Если согласен напиши мне и я скажу Ростовцеву.
Очень жаль, что мне не удастся послать на союз большую temper'у, гово-
рят она очень удалась!
Искренно Твой

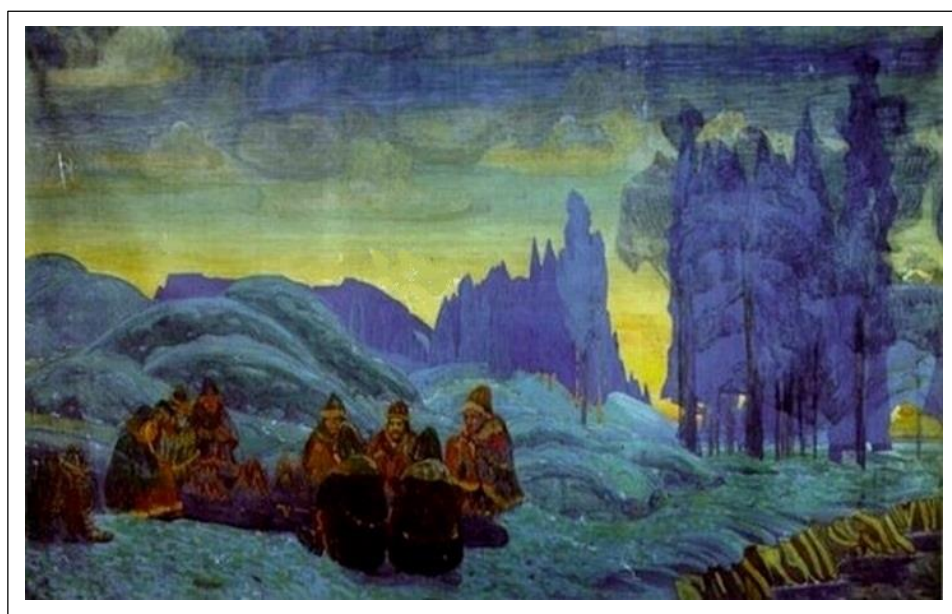
Н. Рерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10095, 2 л. (Даты на штемпеле: С.Петербург. 23.1.1907.
Москва. 24.1.07.)

**«Очень жаль, что мне не удастся послать на Союз большую temper'у,
говорят она очень удалась!...»**

Н.К. Рерих. Поморяне. Утро. 1906.

Н.К. Рерих. Поморяне. Вечер. 1907.

23 января б/д. [1907 г.]
Письмо А.И. Косоротова к Рериху Н.К.

23 января.

Всё-таки, дорогой Николай Константинович, я прошу тебя дослать мне (с подателем, если ты дома) вторую половину той сотни, которую я просил. Тебе это неприятно, но поверь, мне неприятней в тысячу раз. В пору наложить на себя руки, - говорю без преувеличения. Тяжёлым мечом навис над головою болезненнейший платёж.

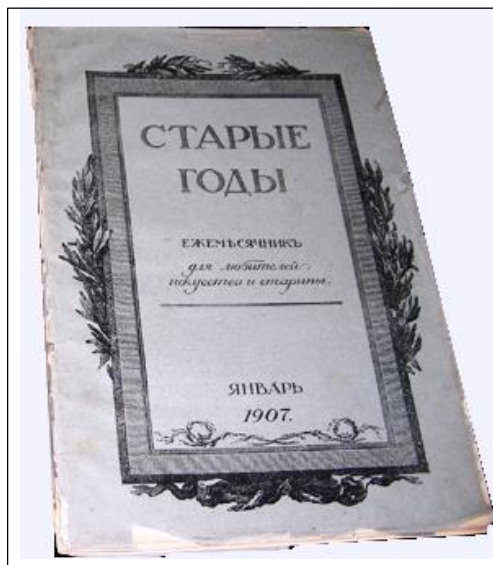
Не говори: «он начал меня доить». Даю слово: никогда больше не попрошу. Не отговаривайся «праздничным временем». Мне так нужно, что готов убить и ограбить первого встречного. Вспомни: было время, когда я от всей души отдавал тебе нечто более существенное, нежели деньги.

Мой намёк груб, некрасив, и, в конце концов, может даже показаться невыгодным для меня же самого... - но у меня сейчас всё болит... не до дипломатических тонкостей мне!

Твой
А Косоротов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/861, 1 л.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ «СТАРЫЕ ГОДЫ»

23 января 1907 г.

ХРОНИКА

ЗАМЕТКИ

«Старые года»... Под таким заглавием стал выходить при Кружке любителей русских изящных изданий ежемесячник для любителей искусства и старины. Это издание в высшей степени интересно для каждого интересующегося искусством и его

историей. С чисто технической стороны новый ежемесячник безукоризнен. К сожалению, не часто можно указать на такие издания у нас, как это.

Во вступительной статье редактор ежемесячника, известный собиратель и знаток русских редких книг В. А. Верещагин пишет: «Чуждые в вопросах искусства всяких партийных стремлений, мы собираемся одинаково приветствовать в нашем издании всё редкое и прекрасное, всё достойное внимания в области старого искусства, к какой бы его отрасли оно ни относилось». — «Спокойное исследование драгоценных остатков былого, беспристрастное и обстоятельное обсуждение их всестороннего значения, восстановление забытого и искание неизвестного, живое участие к этой памяти прошлого и вдумчивое к нему отношение, — вот в немногих словах, в чём заключаются наши главные задачи».

Искренно сочувствуем целям нового журнала. У нас ещё не было такого периодического издания, которое было бы всецело посвящено исследованию предметов разной художественной старины; такой журнал должен зорко охранять памятники нашего искусства, указывать на то, что к охранению их от разрушения не принимают достаточных мер, энергично противиться тому, чтобы для реставрации их приглашались невежественные лица, как то, к сожалению, у нас встречается нередко.

Какая почтенная, полная важности и желательности задача!

Первый номер ежемесячника составлен очень интересно. В статье владельца очень хорошей коллекции произведений голландских художников — П. П. Семёнова-Тянь-Шанского даются биографические сведения об интересных художниках — Гендрихе и Виллеме Фандер-Флит. <...>

Любопытна статья А. И. Успенского о некоторых сокровищах ризницы Чудова монастыря в Москве — воздухе, серебряном блюде, окладе Евангелия XVII века и кунгане.

В отделе хроники помещена заметка Н. К. Рериха, в коей художник сетует на варварское отношение к памятникам старины тех лиц и ведомств, которым надлежит пещись о них.

Наконец, помещены мелкие заметки: по библиографии, об аукционах, на коих продавались интересные художественные произведения, о деятельности некоторых художников и т. д.

Ежемесячник роскошно иллюстрирован, годовая - шесть рублей — цена нового симпатичного по своим задачам издания настолько невысока, что можно надеяться на то, что ему не суждено будет прекратить своё существование из-за равнодушия публики, как то случалось с большинством русских периодических художественных изданий.

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 23 января / 5 февраля. № 55.

Записные листки Н.К. Рериха XXVI. РАЗРУШЕНИЕ

Повторяю.

Незаметно разрушится красота нашей старины. Разрушится среди «попечений» и «забот» о ней. Разрушится под кровом новых охранительных постановлений, под «защитой» науки. Окончательно запишутся заново, поновятся остатки фресок. Будут разобраны многие стены; будет надстроено, перекрашено, изменено всё, что ненавистно мёртвому духу искажителей. Будут придуманы ласковые отговорки. Иногда искажители даже признаются, что сделанное ими нехорошо, но ужасное создание всё-таки останется в испорченном виде; в таком признании высшая мера презрения.

Страшно!

И мы будем свидетелями. И последующие смело могут говорить о бессилии нашем охранить красоту. Могут смеяться о не тронувших сердца траурных строках наших. Только твердить, твердить для себя мы можем.

Страшно!

Наложили мёртвую маску на Нередицкого Спаса.

Испортили живопись Ивана Предтечи в Ярославле. Нынче летом испортили. Три года назад я писал: «Недавно узнал, что это дело в руках Археологической комиссии, и живопись храма останется неприкосновенна. Слава Богу!».

Но всё это неверно. Нельзя было верить, непростительно. «Мы скудно сознаём, что перед нами не странная работа богомазов, а превосходнейшая стенопись». Прошлым летом заправили живопись Предтечи. Обаяние бархата общего тона пропало, говорят. К чему нужно было кроме трещины заправлять всю живопись?

И где горячий протест Археологической комиссии, если бы такое дело начали без неё, стороною?

Ещё грустная история дворца в Батуристине. Построен при Елизавете Петровне гетманом Разумовским. До прошлого года состоял из трёх частей: великолепный корпус в середине и два крыла; место красивое — берег реки.

Здание находится в Инженерном ведомстве.

Причт местной церкви в 1905 году просил разрешения безвозмездно разобрать дворец на постройку церкви, и Киевский военно-окружной совет признал это ходатайство заслуживающим удовлетворения. Но Главное инженерное управление вспомнило про Археологическую комиссию и запросило её.

Комиссия не согласилась с Киевским советом, и Инженерное управление предложило комиссии принять дворец в своё ведение. На поддержание дворца нужно 4100 рублей, да содержание сторожа. Теперь Археологическая комиссия зловеще просила Академию художеств командировать учеников для зарисовки и снятия чертежей дворца. Последняя исповедь перед казнью, может быть? Последнее свиданье?

Недавно у архитекторов-художников Карпович читал доклад о разрушении старого Петербурга за последние годы. Какой унижительно печальный перечень поломок, пристроек, подкрасок... Рост разрушений поражающий. Точно объявлен между ведомствами конкурс на искажения.

Запишите имена разрушителей.

Старые годы. 1907. Январь. № 1. С. 18-19.

[25 января /7 февраля 1907 г. Париж]

Письмо барона Рауша фон Траубенберг, Константина Константиновича к Рериху Н.К.

9. rue Falguière / 7 февр. н/с

Дорогой Николай Константинович,
Получив ваше письмо, я как всегда обрадовался иметь от Вас весточку. В Париже, как я Вам уже писал, мы устроились очень удобно – мастерская большая и светлая, и провожу я в ней бóльшую часть дня. Пока разминал пальцы на небольших фигурках, на днях же предпринимаю более крупную работу.

Первое время у меня ушло на осмотр всего нового, что было сделано за моё отсутствие из цивилизованного мира, причём, конечно, нужно было бросить хотя бы беглый взгляд и на «вечные образцы». Теперь же правильный рабочий день окончательно установлен, и почти все интересы сосредоточились опять вокруг собственных работ. В Париже, по-моему, как нигде, можно убедиться и сосредоточиться, и потому жалобы некоторых моих друзей на су-

толоку, мешающую работе, мне не совсем понятны. В принципе, не имея ничего против знакомства с интересными людьми, я покуда нигде не бываю.

О княгине же Тенишевой я слышал так много хорошего, что очень бы желал с ней познакомиться, но не думаю, что будет ловко явиться к ней, даже под тем уважительным предлогом, который рекомендуете Вы, при том, вряд ли Княгиня сама демонстрирует свою, действительно, как я слышал, великолепную коллекцию незнакомым посетителям?

Проект служить в Петербурге я не оставляю, но мне сообщили, что в Эрмитаже так много прикомандированных, что пришлось бы ждать без конца чего-либо существенного. Попробую в Театрах, не посоветуете ли и вы со своей стороны что-либо. Пишите непременно, не собираетесь ли Вы в Париж. Жена шлёт свой привет.

Ваш К. Пауш

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1176, 2 л.

25 января 1907 г.

Письмо Грабаря И.Э. к Рериху Н.К.

Дугино 25 янв. 1907.

Ну что же, - отлично: вы втроем можете спеться. Важно, чтобы была совершенно определённая последовательность, чтобы, несмотря на отдельные главы отдельных авторов, одно вытекало из другого. Под Византией я разумею не только первые Киевские церкви, но и Новгородский, Суздальский и начало Московского периода, т.е. не исторического и художественного, а исторического: Успенск. Собора и пр.

Здесь нужно взять несколько глав: I. 1) общая характеристика эпохи (переход от «славянства» к «Руси», - если <...> Ты не возьмёшь это в свою часть и не закончишь им свой древнейший период, - жизнь Киева, - князя, и народа, быта; 2) Церкви 3) Декоративное и прикладное искусство (мозаика, эмали, орнамент и пр.)

II. Новгород и Псков с теми же отделами.

III. Суздальская Русь (Владимир, Суздаль, Переяславль, Муром и пр.) идеи

IV. Москва (ещё суздальская).

Я намечаю только схему. Словом я хочу сказать, что надо дать нечто совершенно другое нежели давали <Павли...> и К°. Надо ближе подходить к Забелинскому «Домашнему быту цар.» Нужна картина вр. эпохи, отражённая в искусстве. Разумеется, где речь прямо об архитектуре, там место точной терминологии и аршину, но тоже не одному аршину.

Я начинаю склоняться всё больше к тому, чтобы иконопись не выделять. И в таком случае Ты вероятно согласился бы написать о мозаиках и фресках и иконах для этого же первого тома, т.е. до Московского периода. Кажется, Ты всем этим очень занимался.

Вообще было бы хорошо, если бы Ты переговорил с Щусевым и Ростовцевым и наметил с ними план и распределение ролей. Напр. есть масса сторон, которые необходимо затронуть (Миниатюры, рукописи, литейное дело и пр.).

Как я уже Тебе писал, начал список тех клише, которые у меня есть, я смогу сообщить Тебе только через неделю-две-три, ибо необходимо вести разные переговоры с всевозможными издателями. Если и Ты вспомнишь кого-нибудь, кто бы уступил интересным клише, то черкни. Конечно, надо с ним

делать и новые, но при такой массе мыслимо <...> издание дешево <...> при условии подавляющего количества дешево доставшегося иллюстрационного материала. Во всяком случае наметьте с Щусевым и Ростовцевым, что бы Вам нужно было. Тебе придется ведь доставать древних скандинавских вещей. Не знаю, как это сделать. В крайнем случае можно будет сделать и ряд автотипий с хорошим иностранным автотипическим клише; если они большие, то в уменьшении выходят недурно.

Огромный перевес в этой истории, разумеется, выпадает на долю после Петровского времени, - но с этим надо мириться. Что же делать, когда после Петра бы-ло создано количественно неизмеримо больше.

Досадно, что не видел Твою новую темпера. Но отчего Ты не хочешь послать её «На Союз». Мы бы оттуда двинули её в Берлин воспроизводить. Присылай. Я, <> быть, тоже послал кое-что.

Ну, всего хорошего

Твой И. Грабарь

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/728, 2 л.

27 января 1907 г.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

[Российский герб]
ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЪ.
С.-Петербургъ, Морская 38.

Москва Пятницкая. Овчинников переулок, Контора Мещеринных
для передачи Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, прежде чем я переговорю с Ростовцевым сообщите мне какого размера должна быть его статья (Юг и Скифы) - в 1 лист? или больше? Так наз. Византия тоже в 1 лист?

Был у меня Кнебель; я дал ему несколько указаний. Между прочим, мы разговорились о том, что в Содружнике имеется материал для монографий о моих вещах, текст Маковского и уже собрано большинство клише, а всего их можно добыть до 60. Очень сожалею, что темпера называю «Поморяне» немало не поспела, из москвичей её видел Средин, если хочешь, спроси его.

Твой

Н. Рерих

27 Янв. 907.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10096, 2 л. Дата на штемпеле: С.Петербург. 27.1.1907.

31 января 1907 г. Москва

Письмо Грабаря И.Э. к Рериху Н.К.

Дугино 31 янв.1907.

Дорогой Коля, нарочно прилагаю Тебе нечто вроде схемы первого выпуска, или тома, как хочешь. Само собой разумеется, что этой схемой я ни-

сколько не хочу стеснять ни одного из авторов. Вы можете выработать свою, но я попросил-бы только, прежде чем приступить к работе, прислать её мне.

Когда Ты приедешь в Москву, то мы разберём её по косточкам, надеюсь, (что торговаться не придётся) и тогда с Богом! Посылаю её потому, что из неё всё же видно, чего-бы мне хотелось и, кстати, легче распределить и роли. Мне представляется, что здесь возможно одному и тому же автору вступить несколько раз в последовательный рассказ. Напр. так:

Введение – Грабарь
Древн. эпоха. Доисторич. период – Рерих
Восточн. и Греко-Римск. влиян. – Ростовцев
Славянск. период – Рерих
Введение христианства – Образование Руси – Рерих
Принятие Христианства – Рерих и Щусев
Церковн. строительств. - Щусев
Декоративное иск. – Щусев
Быт - Рерих

Количество листов:

Введение ----- 1 1/2 листа
Доисторич. период ----- 1/2 л.
(скифы)
Юг Восточн. и Греч. вл.----- 1 л.
Славянск. пер.----- 1 1/2 л.
Образов. Руси и принят Христ----- 1/2 л.
Церковн. строительство----- 2 1/2 л.
Декорат. ----- 1 л.
Быт-----1/2 л.

Итого Вам вместе нужно дать около 7 листов.
Клише (кроме Введения) нужно бы около 200.

Относительно этих клише мы переговорили. К тому времени я соберу всё что можно, а затем надо будет достать фотографии (Борщевского, есть <много> у Фишера и т.д.) Чего не хватит надо будет вновь снимать. Пройдёмся по Историческому Музею и наметим.

Что касается Твоей монографии, то мы об этом поговорим при свидании. Теперь могу только сказать, что с ней пришлось бы повременить. В первую голову необходимо было давать то, что играло большую роль в движении последнего времени. Коровин, Серов и Левитан – эти явления, определившие всю эпоху 80-х и 90-х годов. От Врубеля пошло всё движение новое в Москве (как отчасти и от Мусатова, и его будет необходимо дать поскорее). Бенуа и Сомов родоначальники всего круга графиков Петербурга. Васнецов, Поленова и Якунчикова – дали всё декоративное возрождение. Также необходимы Репин и Суриков. Репина я <на...ваю>. У Сурикова слишком мало вещей, но всё же надеюсь его сделать. Во всяком случае, всё это явления завершившиеся и едва ли имеющие сказать ещё новое. Ты, по моему, весь впереди, и в этом Твоё счастье. Но, повторяю, об этом поговорим.

Выставка раньше 11-го не откроется. Неужели не привезёшь темперы? Ведь можешь привести 11-го утром.

Что касается сроков статьям, то, как теперь выясняется, они нужны будут не раньше конца лета; Маковскому я писал о Мае, - теперь можно отсрочить до конца Июля.

Жму твою руку Твой Иг. Грабарь

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/729, 1 л.

31 Января 1907 г.

Письмо Н.К. Рериха к [Спицыну] Алексею Александровичу

Глубокоуважаемый Алексей Александрович.

Позвольте обратиться к Вам, как к Председателю Императорской Археологической Комиссии. С разных сторон слышу я, что мой записной листок в № 1 журнала «Старые годы» вызывает нарекания среди Гг. Членов Комиссии.

Относясь всегда со внимательностью к деятельности столь важного учреждения и высоко ценя Вашу просвещённую работу в деле отечественной археологии, я с исключительною признательностью приму факты, которые помогли бы печатно опровергнуть высказанное мною в листке «Разрушения».

Прошу Вас верить, что всё высказываемое мною в отношении Императорской Археологической Комиссии, говорится с особою скорбью, а потому возможность опровергнуть сказанное будет встречена с особою радостью.

Пользуюсь случаем выразить Вам чувства моего глубокого уважения и преданности

Н. Рёрих

31 января 1907 г. / Мойка, 83.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/97, 2 л.

Н.К. Рерих. Сцена из древней жизни. 1906.